

На правах рукописи

Мехтиев Мехти Галиб оглы

**Международно-правовое регулирование механизмов преодоления
дефицита платежного баланса**

Специальность: 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:

Капустин Анатолий Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий отделом международного права ФГИНУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Шумилов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

Бирюков Павел Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного и евразийского права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Ведущая организация

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Защита состоится «25» октября 2021 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.03 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, 5-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации www.izak.ru.

Автореферат разослан _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

 С.Б. Нанба

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Динамичное развитие международных экономических отношений в XXI в., и предшествующий ему в конце XX в. переход бывших социалистических стран на капиталистическую систему ведения хозяйства, резко изменили и продолжают менять всю мировую систему торговых, финансовых и валютных отношений. К тому же за последние десятилетия ряд развивающихся стран не только существенным образом увеличили доли своих национальных экономик в мировой по отношению к аналогичным показателям стран Запада и мира в целом, но и начали консолидировать свои ресурсные потенциалы.

Очевидно, что трансформация мировой экономики влечет передел всей глобальной валютно-финансовой системы. В этой области с каждым годом увеличивается число новых международных договоров, на основе которых формируются международные механизмы, обеспечивающие стабильность и защищенность международных валютных отношений заинтересованных государств посредством оказания взаимной помощи, ведения расчетов в национальных валютах и формирования новых источников иностранной ликвидности для укрепления платежного баланса. Необходимость таких институтов стала очевидной благодаря мировому финансовому кризису 2008 г. При этом некоторые из указанных механизмов, созданных вследствие этого кризиса, не только повлияли на содержание современного международного валютного права, но и были включены в структуру международных организаций экономической интеграции как средства правового обеспечения преодоления дефицита платежных балансов государств. Система средств международно-правового обеспечения финансирования государств посредством международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности (далее – МФМ) в условиях глобализации формирует Глобальную сеть финансовой безопасности (далее – ГСФБ).

Эти же изменения привели к вовлечению центральных банков в регулирование международных валютных отношений в новом качестве. Ввиду интегрированности государств в мировую экономику центральные банки стали вынуждены реагировать на изменения в мировой экономике синхронно, что стало причиной закрепления в международных договорах единых подходов к организации денежного оборота – денежно-кредитного регулирования. Эти правила соответствуют не только тем принципам международного валютного права, установленных в Статьях соглашения Международного валютного фонда (далее – МВФ) (например, паритет валют), но и стали дополнением к ним.

Тем не менее изменения в мировой валютной системе выражены не только в необходимости коллективной защиты устойчивости национальных валют вследствие глобализации и участившихся кризисов мировой финансовой системы. Тенденция к регионализации мировой экономики, о чем ярчайшим образом свидетельствует появление интеграционных объединений практически во всех регионах мира, привела также и к появлению региональных фондов, которые нацеленные на преодоление дефицита платежного баланса для стабилизации именно региональной валютно-финансовой системы. В результате такие фонды – субъекты ГСФБ – вовлекают центральные банки в регулирование региональных валютных отношений, так как инструментом предоставления иностранной ликвидности зачастую являются валютные своп-соглашения между центральными банками. Природа таких своп-соглашений как инструментов совместной организации денежного оборота в рамках регионального интеграционного объединения также слабо изучена.

Наконец, появление Договора о создании пула условных валютных резервов БРИКС создало принципиально новую тенденцию в международном валютном праве. Стороны этого международного договора участвуют в региональных финансовых механизмах предоставления иностранной ликвидности (далее – РФМ), а их центральные банки выступают в роли

основных источников иностранной ликвидности для государств-членов соответствующих РФМ, что отражено как в учредительных договорах, так и в соглашениях между центральными банками.

Степень разработанности темы. Многие аспекты МФМ стали объектом анализа в трудах многих ученых юристов, в число которых входят как отечественные ученые: А.Б. Альтшулер, Л.П. Ануфриева, П. Н. Бирюков, Г.М. Вельяминов, В.И. Давлиева, Б.Ю. Дорофеев, Е.В. Касевич, В. И. Лисовский, Л.А. Лунц, В.Е. Пономаренко, Е.А. Ровинский, О.А. Сафина, Г.В. Станкевич, В.М. Шумилов; так и зарубежные: О. Армантие, М. Беч, О. Бовер, Э. Виллануэва, Т. Завадил, Ж.М. Касадо, Ф. Д. Кажу, Т. Кайзер, С. Коста, И. МакКарти, Дж. МакЭндрюс, Э. Мартин, В. Миклос, К. Моннет, Э. Хайселс, А. Саркар, Э. Сиерминска, П. Тзамурани, Дж. А. Уеинберг, Дж. Шредер, В. Ф. Эбке, Г. Эннис и др. Стоит также отдельно выделить работы отечественных ученых, в которых исследовалась роль БРИКС в системе ГСФБ, в частности коллективную монографию «БРИКС: контуры многополярного мира»¹. Вместе с тем, в научной литературе комплексный подход к исследованию МФМ редко встречается, а потому данное диссертационное исследование посвящено преодолению этого пробела.

Цель исследования – уточнить и развить международно-правовую концепцию механизма преодоления дефицита платежного баланса; определить и выявить особенности структуры ГСФБ, а также международные правовые средства, используемые центральными банками, в форме договоров о создании международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности; провести правовой анализ функционирования региональных субъектов ГСФБ.

Достижение указанной цели определило постановку следующих задач:

– исследовать роль Международного валютного фонда (далее – МВФ) в регулировании ГСФБ;

¹ «БРИКС: контуры многополярного мира». Монография. "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ". Отв. Ред. Т. Я. Хабриева. «Юриспруденция». М.: 2015.

– выявить особенности функционирования двусторонних и многосторонних валютных своп-соглашений, которые представляют собой инструмент предоставления иностранной ликвидности и заключаются центральными банками для преодоления дефицита платежного баланса;

– установить особенности международно-правового регулирования Пула условных валютных резервов БРИКС как правовую основу координации ряда субъектов ГСФБ (основанных соглашениями о регулировании валютных отношений на евразийском пространстве, в Восточной и Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Южной Америке и Южной и Восточной Африке);

– проанализировать роль институтов преодоления дефицита платежного баланса на евразийском пространстве для выявления международно-правовых механизмов организации денежного оборота как условия валютной интеграции в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе;

– провести анализ многосторонних соглашений о формировании региональных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности, заключенных странами Восточной и Юго-Восточной Азии (Многосторонняя инициатива Чианг Май), для определения особенностей международно-правового регулирования преодоления дефицита платежного баланса в данном регионе;

– исследовать международно-правовые механизмы финансирования платежных балансов государств Южной Азии для выявления природы валютных своп-соглашений между центральным банком Индии и центральными банками других южно-азиатских государств;

– проанализировать особенности международно-правового регулирования преодоления дефицита платежного баланса стран Восточной и Южной Африки и государств, находящихся в регионе Индийского океана, с целью определить роль ЮАР как основного источника иностранной ликвидности;

– дать оценку эффективности договорных механизмов региональной финансовой стабильности в Южной Америке, где Бразилия является участником всех соглашений о валютном сотрудничестве и основным источником предоставления иностранной ликвидности.

Объектом исследования являются международные валютные отношения, возникающие в связи с необходимостью достижения стабильности валютных систем путем создания соответствующих финансовых механизмов, главным средством которых, как правило, выступают международные своп-соглашения (валютные своп-линии) между центральными банками государств-участников, а также международные отношения, регулирование которых стало причиной формирования глобальной архитектуры международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности – ГСФБ.

Предмет исследования – нормы международного права, регулирующие движение капитала (ликвидности) и обеспечивающие стабилизацию валютных систем и преодоление дефицита платежного баланса, соответственно, и предотвращение кризисных явлений, а точнее, предусматривающие меры по борьбе с финансовыми санкциями и направленные на совершенствование регулирования региональной экономической интеграции.

Методология исследования включает в себя несколько методов, прежде всего **дедуктивный**, так как налицо факт существования системы валютных своп соглашений между центральными банками, институционализация международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности как на региональном, так и на глобальном уровнях, а также формирование ГСФБ.

Для достижения целей данного диссертационного исследования необходимо не только раскрыть правовые особенности действующих международных финансовых механизмов, но и проанализировать природу международно-правовых механизмов предоставления иностранной ликвидности. Для этого в диссертации использован **сравнительный метод**.

Проблема фрагментации ГСФБ, указанная выше, требует применения **метода многоуровневого анализа**. Также ГСФБ – сложноорганизованный и самоорганизованный объект, требующий **структурного метода** исследования, а функционирование элементов такого объекта требует применения **функционального метода**.

Еще одним методом исследования является **контент-анализ содержания правовых источников** (международных договоров и своп-соглашений), дополняющий указанные выше методы; он позволяет выявить нюансы правового регулирования международных валютных отношений.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании новой модели международно-правового регулирования преодоления валютного дефицита, которая представляет собой систему международно-правовых мер обеспечения финансовой безопасности на глобальном уровне – ГСФБ, дополняемую региональными международными финансовыми механизмами по предоставлению иностранной ликвидности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложено определение международных механизмов преодоления дефицита платежного баланса, под которыми понимаются международные финансовые средства, сформированные на основе международных договоров, предназначенные для обеспечения стабильности мировой финансовой системы. Достижение такой стабильности осуществляется через предоставление иностранной ликвидности для преодоления дефицита платежного баланса государств-участников таких договоров.
2. Стабильность международной финансовой системы обеспечивается сложным взаимодействием универсального и региональных международных механизмов преодоления дефицита платежного баланса. Обязательные условия для предоставления иностранной ликвидности в ГСФБ устанавливаются Статьями Соглашения МВФ - учредительного

договора универсального характера. Они заключаются в обеспечении соответствия платежного баланса валютному курсу с учетом состояния мировой валютной системы. Региональные механизмы преодоления дефицита платежного баланса сформированы на основе международных договоров регионального характера, они предоставляют иностранную ликвидность для преодоления дефицита платежного баланса государствам, использующим эти механизмы. Отмечено, что пробелом международно-правового регулирования является отсутствие механизмов взаимодействия универсального и региональных механизмов преодоления дефицита платежного баланса.

3. Установлено, что сложившаяся система международных финансовых механизмов и международных договоров в сфере международных валютных отношений создает международно-правовые условия не только для обеспечения международной финансовой стабильности, но и содействует регулированию процессов региональной интеграции. При этом центральные банки государств, входящих в МВФ и другие международные организации, наделены полномочиями по обеспечению функционирования ГСФБ. Реализуя полномочия по заключению международных своп-соглашений, и выступая институтами, обеспечивающими государственный валютный суверенитет, центральные банки участвуют в международно-правовом регулировании Глобальной сети финансовой безопасности как новой модели мировой валютной системы.
4. Определено, что ГСФБ как совокупность взаимосвязанных национальных, региональных и универсальных международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности, формирующая основу мировой финансовой безопасности и защиты государств от внешних экономических шоков, находится в стадии формирования как единого многоступенчатого механизма, регулируемая

не только МВФ, но и договорами между государствами-участниками БРИКС.

5. Установлено, что правовая природа своп-соглашений между центральными банками проявляется в том, что они не только выступают международно-правовыми инструментами организации денежного оборота на международном уровне, но и оказывают косвенное и прямое воздействие на формирование международного валютного права. Тот факт, что они регулируют не только валютные курсы, но и международные валютные отношения в целом, позволяет определить их как один из институтов международного валютного права.
6. Сделан вывод, что целями международных механизмов преодоления дефицита платежного баланса являются защита национальных и региональных валютных систем от мирового финансового кризиса и совершенствование регулирования региональной экономической интеграции посредством совместной организации оборота денежных средств, включающих в себя валюты интегрирующихся государств, через либерализацию внутрирегиональных валютных отношений.
7. Распространение международных своп-соглашений привело к закреплению этих инструментов в международных договорах между правительствами с участием центральных банков при создании международных финансовых механизмов преодоления дефицита платежного баланса, трансформировав их в международно-правовые акты, применяемые для упорядочивания денежно-кредитной политики центральных банков.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что исследование актуальных проблем регулирования международных валютных отношений вносит вклад в науку международного валютного права, способствуют созданию обоснованного представления о понятии и правовой природе международных финансовых механизмов предоставления

иностранный ликвидности. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость исследования

Выводы настоящей диссертации могут быть использованы как теоретическая составляющая для разработки концепции валютного сотрудничества России со странами БРИКС и валютно-финансовой интеграции на евразийском пространстве. Практическая значимость исследования заключается также в том, что его результаты могут быть использованы для разработки и принятия международных договоров, упорядочивающих правила ведения международной денежно-кредитной политики. Это, в свою очередь, может стать основой для более эффективного функционирования ГСФБ не только для стабилизации международной финансовой системы, но и преодоления проявлений фрагментации при формировании международно-правовой основы устойчивой региональной интеграции в ЕАЭС, и при долгосрочном планировании валютного сотрудничества России с другими государствами и международными организациями.

На основе полученных результатов исследования может быть разработан специальный курс для слушателей магистратуры по проблемам правового обеспечения преодоления дефицита платежного баланса и международного денежно-кредитного регулирования. Также результаты исследования могут быть применены для подготовки учебных и учебно-методических пособий по международному экономическому праву и международному валютно-финансовому праву.

Апробация результатов исследования основана на их обсуждении и рецензировании в отделе международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования также обсуждены и одобрены на международной конференции «Право как инструмент социальной справедливости» 10 октября 2018 г. в г. Кум, Исламская Республика Иран;

VIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала» 7 декабря 2018 г., который прошел в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ совместно с Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы; международной научно-практической конференции «Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла)» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ 27 февраля 2019 г.; VIII Евразийском антикоррупционном форуме «Право против коррупции: миссия и новые тренды», который также прошел в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ 20 марта 2019 г., XV Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов 1 июня 2020 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, 12 параграфов, заключения и списка литературы.

Основное содержание

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, характеристика научной новизны, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, излагаются методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость исследования, основные положения, выносимые на защиту, выводы и апробации исследования.

Глава I «**Концепция преодоления валютного дефицита в международном праве**» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Концептуально-правовые основы механизмов предоставления иностранной ликвидности*» диссертант исследует теоретическую составляющую международно-правового регулирования преодоления дефицита платежного баланса. По мере развития международных экономических отношений к середине XX века сложились условия для международно-правового обеспечения широкого комплекса международных финансовых отношений: платежно-расчетных, кредитных, долговых и т.п. Институциональное выражение эта тенденция получила в создании Международного валютного фонда (МВФ), а в настоящее время она получает развитие в договорной практике государства по урегулированию задолженности, созданию механизмов двусторонних расчетов, унификации и гармонизации внутригосударственной правовой системы в области организации денежного обращения (денежно-кредитной политики). В результате в международном валютном праве сложились следующие институты: конвертируемости национальных валют, поддержания равновесия платежных балансов, институт регулирования валютных курсов и т.д. На основе данных институтов разрабатываются международные антикризисные меры или, другими словами, международные финансовые механизмы предоставления иностранной ликвидности, так как волатильность курсов

валют, цен и нарушение платежного баланса приводят к кризисным ситуациям в государстве, а последние способны распространяться и на другие страны.

Второй параграф *«Понятие и правовое регулирование международных финансовых механизмов»* убедительно демонстрирует, что хотя обычно нормы, регулирующие международные валютно-финансовые и экономические отношения содержатся в одних и тех же международных правовых актах и применяются одновременно, а существующая в доктрине классификация международных организаций на экономические и финансовые относительна, так как их компетенция включает в себя функции по международному экономическому и финансовому регулированию, международные финансовые механизмы предоставления иностранной ликвидности представляют собой меры, направленные не только на преодоление и предотвращение кризисных явлений, но и на обеспечение экономической интеграции и углубление сотрудничества. Эти меры состоят в принятии международных договоров, предусматривающих заключение своп-соглашений между центральными банками государств-участников международных договоров для обеспечения региональной финансовой стабильности. Так, большинство механизмов Глобальной сети финансовой безопасности (далее – ГСФБ) затрагивает деятельность центральных банков и своп-соглашения между ними.

Как следствие, **третий параграф** *«Правовая природа Глобальной сети финансовой безопасности»* исследует два принципиально противоречащих друг другу подхода к вопросам международно-правового регулирования деятельности международных финансовых механизмов, входящих в ГСФБ, порядок их взаимодействия, а также пределы полномочий (в вопросах преодоления дефицита платежного баланса) тех межгосударственных организаций, которые закрепили их в учредительных договорах.

В целях более эффективного противодействия дестабилизации мировой и региональной финансовых систем необходимость участия стран с развивающимися экономиками в формировании международных финансовых

механизмов предоставления иностранной ликвидности была признана государствами, определяющими принципы ведения международной денежно-кредитной политики в рамках МВФ. Однако ограничения в квотах и праве голоса для развивающихся стран не были преодолены. Данное противоречие породило конфликт интересов и разделило государства на две основные группы. Первая группа – развитые страны – настаивает на расширении полномочий МВФ для охвата деятельности международных финансовых механизмов преодоления дефицита платежного баланса. Вторая группа – страны БРИКС и ряд государств «Группы Двадцати» – после неудачных попыток распределить квоты и права голоса на справедливой основе (на основе их возросшей доли в мировой экономике) создала региональные и международные финансовые механизмы предоставления иностранной ликвидности для стабилизации международных валютных отношений с учетом своих интересов и целей, которые установлены в соответствующих учредительных договорах региональных интеграционных организаций.

Глава II *«Международно-правовое регулирование Глобальной сети финансовой безопасности»* также состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Договор о Пуле условных валютных резервов БРИКС в системе Глобальной сети финансовой безопасности»* исследует международно-правовые основы преодоления дефицита платежного баланса стран БРИКС, закрепленные в Договоре о создании Пула условных валютных резервов БРИКС 2014 г.

Данный Договор предусматривает особые условия для государств-участников соглашений о предоставлении иностранной ликвидности с государствами, не входящими в БРИКС, в рамках других Региональных финансовых механизмов (РФМ) и с МВФ. Наличие соглашений центральных банков стран БРИКС с центральными банками государств-членов ряда региональных интеграционных объединений влечет изменение правил и процедур ведения международной денежно-кредитной политики БРИКС,

другими словами, международного денежно-кредитного регулирования в части преодоления дефицита платежного баланса посредством заключения своп-соглашений для обеспечения повышения роли национальных валют в международных расчетах. Более того, центральные банки стран БРИКС не только приобретают полномочия по принятию решений о выборе инструментов денежно-кредитного регулирования на межгосударственном уровне, но и являются также участниками региональных финансовых механизмов.

По этой причине, **второй параграф** *«Международно-правовой статус центральных банков в Глобальной сети финансовой безопасности»* определяет сферу международных отношений, которые регулируются центральными банками и имеют характер международных публично-правовых отношений, так как определенные полномочия государства делегируются центральным банкам, и эти учреждения в разных юрисдикциях взаимодействуют друг с другом в рамках этих делегированных полномочий.

Как видно из анализа права Европейского союза в части статуса Европейского центрального банка и его полномочий в рамках ведения денежно-кредитной политики Еврозоны, международное денежно-кредитное регулирование в Европейском союзе осуществляется наднациональным органом – Европейским центральным банком, а принципы такого регулирования определены Договором о функционировании ЕС.

Что же касается роли центральных банков государств-участников Договора о создании Пула условных валютных резервов БРИКС 2014 г., то здесь достижение целей осуществляется посредством своп-соглашений между центральными банками, ввиду того что полномочия по стабилизации финансовой системы, в частности валютной, эмиссия национальных валют и стабильность их курсов закреплены за центральными банками в национальных законодательствах. Соответственно, их участие в функционировании Пула БРИКС означает исполнение своих властных полномочий для достижения

целей международного договора, заключенного странами БРИКС, где важнейшую роль играют своп-соглашения как инструмент совместной организации (договаривающимися государствами) денежного обращения на основе принципов, установленных международными договорами и направленными на преодоление дефицита платежного баланса соответствующих государств.

Третий и завершающий **параграф** главы II *«Своп-соглашения как инструмент регулирования преодоления дефицита платежного баланса, их правовая природа»* исследует теоретические и практические стороны применения данных инструментов и выявляет, что такие соглашения не только играют заметную роль во взаимодействии центральных банков разных стран друг с другом в стабилизации обменных курсов, но и применяются для исполнения тех международных обязательств, которые государства берут на себя для обеспечения международной и региональной финансовой стабильности. В результате произошла трансформация единичных своп-соглашений в постоянные своп-линии. Наконец, что касается достижения целей международных финансовых механизмов, своп-линии являются гарантированными инструментами финансовой стабильности в отличие от традиционных кредитных линий МВФ, предоставляемых фондом государствам-членам, так как своп-линии между центральными банками предусматривают обмен валютными активами и последующий обратный обмен, что позволяет сторонам предоставить национальным финансовым институтам соответствующую иностранную ликвидность в обход тех требований, которые предъявляет МВФ для доступа государства-члена к ресурсам МВФ. Это становится возможным за счет того, что своп-соглашение предусматривает две транзакции по обмену валютами, и каждая из сторон удерживает реальный актив по фиксированной цене.

Наконец, **глава III «Система международных договоров, регулирующих деятельность региональных субъектов Глобальной сети финансовой безопасности»** состоит из шести параграфов.

Первый параграф «Взаимодействие региональных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности с Пулом условных валютных резервов БРИКС» выявляет, что международное денежно-кредитное регулирование в ряде государств дополнено нормами сразу нескольких международных соглашений. Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика не просто заключили Договор о создании Пула условных валютных резервов БРИКС, но также являются сторонами договоров, учредивших региональные финансовые механизмы, и их взаимодействие на уровне БРИКС и на региональном уровне во многом отражено в принципах ведения денежно-кредитной политики центральными банками с учетом обязательств как в стабилизации финансовой системы стран БРИКС, так и в рамках региональных интеграционных процессов.

Таким образом, **второй параграф «Международно-правовое регулирование преодоления дефицита платежного баланса на евразийском пространстве»** исследует международно-правовые основы преодоления дефицита платежного баланса государств-членов Евразийского экономического союза, Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) и Евразийского банка развития. Детальный анализ показывает, что ввиду своих экономических размеров доля России в ЕФСР на порядок выше, чем у других государств-членов ЕФСР, и Россия взяла на себя ограничения по привлечению средств этого Фонда. Кроме того, бюджет ЕАЭС формируется в российских рублях. Соответственно, в достижении целей договоров о ЕАЭС, ЕФСР и ЕАБР Россия, которая является еще и государством-участником БРИКС, играет особую роль в обеспечении валютной интеграции и ведении региональной денежно-кредитной политики, так как эмиссия рубля является исключительной компетенцией Банка России, а в вопросах координации

денежно-кредитной политики в рамках Договора о ЕАЭС органы ЕАЭС устанавливают макроэкономические ориентиры для координации денежно-кредитной политики и обеспечения полной конвертируемости валют по отношению к валютам других государств-членов ЕАЭС. Таким образом, российская валюта становится ориентиром при регулировании региональной денежно-кредитной политики и эмитентом той иностранной ликвидности, которая привлекается государствами-членами ЕАЭС для преодоления дефицита платежного баланса.

Третий параграф *«Регулирование международных финансовых механизмов в Восточной и Юго-Восточной Азии»* выявляет особенности международно-правового регулирования преодоления дефицита платежного баланса в Восточной и Юго-Восточной Азии, где в рамках Соглашения между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) и Южной Кореей, Японией и Китаем, определен порядок ведения региональной денежно-кредитной политики посредством заключения многосторонних своп-соглашений между центральными банками государств-членов данного объединения.

В то же время Соглашение между АСЕАН и Южной Кореей, Японией и Китаем дает странам региона возможность заключения двухсторонних своп-соглашений. Эти соглашения направлены не только на предоставление иностранной ликвидности государствам-членам АСЕАН + 3, но и на обеспечение региональной финансовой стабильности. Эти соглашения заключались между центральными банками АСЕАН и центральными банками Японии, Южной Кореи, Сингапура и Китая. Система своп-соглашений обеспечивает преодоление дефицита платежного баланса, регулирование обменных курсов, сбалансирование уровня ликвидности на региональных финансовых рынках АСЕАН + 3, формирование достаточного уровня золотовалютных резервов государств-членов.

Четвертый параграф *«Преодоление дефицита платежного баланса в южно-азиатском регионе: международно-правовые механизмы»* исследует региональные финансовые механизмы в рамках Соглашения о создании Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (далее – СААРС), которое предусматривает финансирование платежных балансов государств-членов СААРС через предоставление иностранной ликвидности Федеральным резервным банком Индии (далее – ФРБИ). Однако в нем не предусматривается финансирование дефицита платежного баланса самой Индии, в то время как Договор о создании Пула условных валютных резервов БРИКС закрепляет положения о заключении своп-соглашений для предоставления иностранной ликвидности Индии. При этом формирование единых правил ведения региональной денежно-кредитной политики становится в основном компетенцией ФРБИ, который частично берет на себя функции МВФ в части предоставления иностранной ликвидности для преодоления дефицита платежного баланса.

Пятый параграф *«Международно-правовое регулирование валютных отношений в Восточной и Южной Африке и Индийском океане»* исследует природу международного денежно-кредитного регулирования в регионе Восточной и Южной Африки и Индийского океана. Здесь налицо две противоречивые тенденции. С одной стороны, государства-члены Трансграничной инициативы Южной Африки и Индийского Океана (далее – ТГИ) взяли курс на развитие региональных интеграционных объединений, несмотря на слабый прогресс. С другой стороны, валютные системы государств-членов ТГИ все еще движутся в сторону национализации. Отсюда можно сделать вывод, что даже после окончательного формирования полноценных институтов власти, в частности органов валютного контроля и валютного регулирования, будет продолжена тенденция к формированию единой региональной денежно-кредитной политики, но в отличие от существующей, она будет направлена на развитие региональной экономики и

обеспечение региональной финансовой стабильности равноправных партнеров.

Специфика интеграции на этом континенте является следствием колониального прошлого, и это, по-видимому, является причиной того, что ЮАР долгое время играла роль единственного эмиссионного центра платежных средств региона. Тем не менее цели и задачи Договора о ТГИ демонстрируют, что государства данного региона движутся в сторону модели интеграции, похожей на южно-азиатскую СААРС и ЕАЭС.

Наконец, **шестой параграф** *«Валютное сотрудничество в Южной Америке»* выявляет, что, в отличие от остальных региональных объединений, исследованных в настоящей работе, Южная Америка является единственным регионом, где не сформированы региональные фонды, выполняющие роль международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности. При этом очевидно, что Бразилия является государством, которое наиболее активно в финансовом сотрудничестве на региональном уровне. Будучи членом Союза южноамериканских государств, Андской корпорации развития и Межамериканского банка развития, она является членом Южноамериканского сообщества наций, организации, где участниками являются государства, граничащие с Бразилией. Наконец, Бразилия является стороной международного соглашения об осуществлении платежей в национальных валютах с Аргентиной.

В **заключении** обобщаются выводы диссертационного исследования и подводятся его итоги.

Основные публикации по теме диссертационного исследования**Издания, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации**

1. Мехтиев, М. Г. Регулирование своп-соглашений Федеральной резервной системы США с другими центральными банками в рамках международных финансовых механизмов / М. Г. Мехтиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5(60). – С. 37-43.
2. Мехтиев, М. Г. Роль международной судебной практики в правовом регулировании применения криптовалют / М. Г. Мехтиев, Ю. Э. Ибрагимова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 242-247.
3. Ибрагимова, Ю. Э. Эволютивное толкование норм, регулирующих международные финансовые механизмы в практике международных судебных органов / Ю. Э. Ибрагимова, М. Г. Мехтиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 2(63). – С. 127-133.
4. Мехтиев, М. Г. О решении Федерального конституционного суда Германии по программе выкупа государственных облигаций Европейским центральным банком / М. Г. Мехтиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 4(83). – С. 134-138.
5. Мехтиев, М. Г. Институты преодоления дефицита платежного баланса на евразийском пространстве / М. Г. Мехтиев // Международное публичное и частное право. – 2020. – № 5. – С. 12-14.

Иные научные издания:

6. Мехтиев, М. Г. Международные финансовые механизмы: криптовалюта vs Swift / М. Г. Мехтиев // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сборник

материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 02 июня 2016 года. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2016. – С. 158-166.

7. Mekhtiev, M. G. The Central Bank of the Russian Federation as a Subject and Its Currency Swap Agreements as a Source of International Monetary Law Within the Framework of International Financial Mechanisms / M. G. Mekhtiev // Экономика. Право. Общество. – 2017. – № 4(12). – P. 75-82.
8. Мехтиев, М. Г. Международная денежно-кредитная система, основанная на правилах разумной политики / М. Г. Мехтиев // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 1(17). – С. 88-94.
9. Мехтиев, М. Г. Глобальная сеть финансовой безопасности: фрагментация международного валютного права или регионализация? / М. Г. Мехтиев // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 3(19). – С. 33-43.